

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.26.32.007

УДК 070 + 82/821.0

ПИСАТЕЛЬ И ЖУРНАЛИСТ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ И РЕПУТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

А.Е. Чернова, А.Г. Шмунк

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Статья посвящена сопоставлению институциональных ролей, профессиональной этики и общественного восприятия писателей и журналистов в советской и постсоветской России. Рассматривается трансформация статуса журналиста от партийно-государственного служащего до агента медиарынка, а также устойчивость образа писателя как носителя автономного художественного высказывания. На основе анализа исследовательской литературы (С. Пасти, С.И. Никонова, В.В. Битюцкая) и нормативных документов выявляются причины амбивалентного отношения к журналистике и устойчивого доверия к литературе как сфере авторской свободы. Особое внимание уделяется стилистическим различиям публицистического и художественного письма, обусловленным их функциональными задачами. Используются методы историко-институционального анализа и сравнительного анализа профессиональных дискурсов.

Ключевые слова: советская журналистика, постсоветские медиа, институциональная роль, профессиональная репутация, публицистический стиль, художественный стиль, цензура, автономия автора

Research article

WRITER AND JOURNALIST IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA: INSTITUTIONAL ROLES AND REPUTATIONAL STRATEGIES

A.E. Chernova, A.G. Shmunk

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

This article compares the institutional roles, professional ethics, and public perceptions of writers and journalists in Soviet and post-Soviet Russia. It examines the transformation of journalists' status from party and state officials to media market agents, as well as the persistence of the writer's image as a bearer of autonomous artistic expression. Based on an analysis of research literature (S. Pasti, S.I. Nikonov, V.V. Bityutskaya) and regulatory documents, the reasons for the ambivalent attitude toward journalism and the persistent trust in literature as a sphere of authorial freedom are identified. Particular attention is paid to the stylistic differences between journalistic and literary writing, conditioned by their functional purposes. Methods of historical-institutional analysis and comparative analysis of professional discourses are used.

Keywords: Soviet journalism, post-Soviet media, institutional role, professional reputation, journalistic style, literary style, censorship, authorial autonomy

Оппозиция «писатель vs журналист» является не только профессиональным, но и, глубже, культурным конструктом. На первый взгляд, различие кроется в специфике текста, его функциональных задачах. Журналистский текст (в идеальном случае) обслуживает публичную коммуникацию, ориентирован на оперативную передачу социально значимых фактов и их интерпретацию. Отсюда некая схематичность письма, преобладание информативного, новостного начала, а также лаконичность, использование форм клише в заголовках, опора на документы и цитаты как маркеры достоверности. Писательский же текст создает особый художественный мир, образный и неповторимый. Авторское своеобразие — вот что ценит читатель прежде всего.

Такое различие в стилях и формах письма связано, однако, не только с функциональной направленностью высказывания, но и с историей формирования ценностного статуса обеих профессий.

Так, историография советской журналистики фиксирует ее институциональную зависимость от партийных структур: редакцией фактически выступали подразделениями парткомов разного уровня, а кадровая и тематическая политика определялась директивно. Подготовка кадров строилась на комбинированных критериях — литературный дар рассматривался наряду с социальным происхождением и этнической принадлежностью, что отражало кадровую стратегию времени. С. Пасти считала, что советская школа формировала журналиста как социального активиста, способного, с одной стороны, транслировать иде-

ологию, с другой — аккумулировать сигналы «обратной связи» от читателей и, тем самым, информировать власть о выявленных недостатках. Престиж профессии поддерживался сочетанием символического капитала и реального доступа к каналам влияния на общественное мнение, поскольку журналист, находясь в редакционной структуре, имел инструментальную возможность инициировать управленческую реакцию, опираясь на факты, поступившие от корреспондентской сети и аудитории²⁷⁹.

Переход к постсоветской модели сопровождался правовой и организационной трансформацией. Новые рамки заданы законом о СМИ 1991 г. и Конституцией РФ 1993 г.: декларирована свобода редакций от партийного контроля, отменена государственная цензура, медиасфера стала рыночно открытой для широкой конкуренции кадров и форматов. Статус журналиста, ранее связанный с «закрытой» государственной службой, приобрел черты предпринимательской профессии, включенной в рынок публичного внимания и рекламных доходов.

Анализ общественных установок показывает многокомпонентную природу недоверия аудитории к журналистам. Во-первых, значимым фактором выступает подмена публичной миссии узкими, в том числе личными или групповыми, интересами. Во-вторых, нарушение профессиональных стандартов и цеховой этики подрывает репутационный фундамент, особенно в условиях высокой скорости распространения информации.

Критике подвергается культивирование «звезд», смещение акцентов с общественно значимых тем на ток-шоу и персонифицированные нарративы. Наконец, политическая ангажированность или дисбаланс в освещении позиций формируют устойчивую скептическую реакцию. С.И. Никонова приводит пример того, как в советское время «...страницы газет и журналов (как правило, популярных) подчас становились ареной для травли деятелей искусства, чьи взгляды выходили за рамки установленного метода “социалистического реализма”, идеологических ориентиров... кампания откровенной травли была развернута против А. Солженицына после публикации “Архипелаг ГУЛАГ” и других произведений на Западе... после выхода книги «Август четырнадцатого» в советских СМИ появились, например, следующие отклики: “Как и следовало ожидать, эта книга была принята на Западе с распростертыми объятиями как произведение, ценность которого — политическая —

---

²⁷⁹ Пасту С. Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-rossiyskie-zhurnalisty-otnoshenie-k-professii>

заключается к ненависти к Советскому Союзу»²⁸⁰. В.В. Битюцкая говорит, что «свобода слова подразумевает не только право выражать свое мнение широкой аудитории, но и ответственность за обнародованную информацию, что требует смелости брать на себя риск»²⁸¹.

Так складывался долговременный стереотип зависимой журналистики, отражающийся в современных оценках.

Отношение к писателям, напротив, чаще окрашено положительно. Причинами называют уникальность авторского мира, создаваемого посредством художественного вымысла, и способность литературы формировать эмпатию, воспитывая читателя в морально-психологическом измерении. Авторская свобода — в конструировании героев, пространств и сюжетов — воспринимается как ценность, обеспечивающая автономию художественного высказывания.

Функциональная установка текста определяет различие стилевых режимов. Писатель ориентирован на передачу истории и идеи через художественную структуру; журналист — на сообщение социально значимых фактов и интерпретацию общественных процессов в формате публичной коммуникации. Например, в 1917—1918 гг. газеты «Русское слово», «Новая жизнь», «Известия» пестрели репортажами с описанием уличных боев в Петрограде, сводками с фронтов, отчетами о заседаниях Временного правительства. Стилль этих текстов — событийный, фактографический. Спустя десятилетие к этому же материалу обращается Михаил Шолохов. Гражданская война в романе «Тихий Дон» показана не как сводка событий, перечень того, что произошло, но как трагедия расколотого мира. Через пластику жеста, портретные детали, пейзажные описания писатель раскрывает, «что это значит для человека», как отразятся в личной судьбе исторические события.

В литературе устойчиво работают повествовательные формы, где сюжет, конфликт и характеры развиваются в протяженной композиции; используются описательные фрагменты, насыщенные образностью, сравнениями и метафорами; применяется убедительная стратегия, апеллирующая к этическим и мировоззренческим основаниям.

---

²⁸⁰ Никонова С.И. СМИ в идеологической системе последних десятилетий советской власти // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. Ч. 2. С. 390—393. [Электронный ресурс]: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34171>

²⁸¹ Битюцкая В.В. Советская журналистика 1960—1980-х гг. и российская журналистика 1990-х гг.: исторические мифы и реальная практика корреспондентов // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-zhurnalistika-1960-1980-h-gg-i-rossiyskaya-zhurnalistika-1990-h-gg-istoricheskie-mify-i-realnaya-praktika>

Диапазон форм широк — от романа до эпистолярных решений, когда сюжет разворачивается через обмен письмами и временные разрывы, структурирующие судьбы персонажей²⁸².

В журналистике доминирует публицистический стиль, сочетающий фактуальность и авторскую позицию в жанрах репортажа, очерка, аналитической статьи. Ключевые признаки — документированность, опора на данные и свидетельства, а также контролируемая эмоциональность, позволяющая удерживать внимание без утраты верифицируемости. В ряде жанров допускается «я-наррация», когда корреспондент, присутствуя на месте событий, маркирует наблюдения и оценку, не выходя за рамки стандарта точности и баланса²⁸³.

Формы публичного письма в медиапрактике разнообразны: открытое письмо адресуется конкретному лицу, но рассчитано на широкий резонанс; «письмо без адреса» представляет собой выступление, направленное к группе читателей, когда персональный адресат не назван, а социальная проблематика делает текст общественно значимым. Стилистическая техника журналистики, ориентируясь на читабельность и скорость усвоения, предполагает короткие синтаксические конструкции, активный залог, работу с цитатами как с маркерами человеческого измерения истории, что, как установлено, повышает вовлеченность и доверие к материалу²⁸⁴.

Удерживая границу между художественным и публицистическим письмом, уместно подчеркнуть: художественная речь допускает более свободную метафорику и эксперимент с формой, тогда как журналистский текст — при всей жанровой вариативности — остается связанным с проверяемостью и редакционными стандартами. Считаем, что именно этот баланс между фактографией и выразительностью задает контуры профессиональной идентичности журналиста, в то время как писатель, реализуя эстетическую задачу, вправе структурировать свое высказывание так, чтобы первичной оставалась целостность образа, а не операциональная верификация содержания.

Анализ исторического контекста и профессиональных особенностей писателей и журналистов позволяет выделить ключевые разли-

---

²⁸² Сердобинцева Е.Н. Информационные жанры в журналистских текстах: Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 87—88.

²⁸³ Мартынов А.А. Стилистические особенности технического и творческого письма: сходства и различия // Наука в мегаполисе. Электронный научный журнал для обучающихся города Москвы. [Электронный ресурс]: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-35/literary-studies/stylistic-features.html>

²⁸⁴ Коробова Е.В. Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. № 1 (55). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pisma-v-russkoy-literature>

чия в их статусе, функциях и восприятии обществом на стыке советской и постсоветской эпох.

В советский период журналистика была жестко встроена в партийно-государственную систему: редакции выполняли директивы, а профессиональная деятельность подчинялась идеологическим установкам, что формировало двойственную роль журналиста — одновременно пропагандиста и «проводника» обратной связи от населения. Писатели, несмотря на идеологическое давление, в целом сохраняли большую автономию в выборе тем и форм, что укрепляло их репутацию как носителей независимого художественного высказывания.

Журналистика ориентирована на фактографию, оперативность и публичную коммуникацию. Ее стилистические приемы (лаконичность, документированность, контролируемая эмоциональность) подчинены задачам информирования и формирования общественного мнения. Литература делает ставку на художественную образность, глубину психологизма и экспериментальность формы. Писатель вправе жертвовать верифицируемостью ради целостности эстетического высказывания.

Журналистика, будучи инструментом публичной коммуникации, неизбежно подвержена внешним воздействиям (политическим, экономическим), тогда как литература, даже в условиях идеологических ограничений, остается сферой авторского самовыражения, что определяет устойчивость позитивного образа писателя и амбивалентное отношение к журналистам, особенно в условиях трансформации медиасреды.

В наши дни, если сравнивать их с советским периодом российской истории, как писателю, так и журналисту досталось больше свободы, больше возможностей творческого самовыражения, притом для писателя это означает и более разнообразный арсенал художественных средств, и более широкий спектр выбора тем. Что же касается журналиста, то не напрасно выше говорилось об амбивалентном отношении к этой фигуре со стороны читающей публики. В наши дни, т. е. в эпоху стремительной трансформации медиасферы, репутация журналиста оказалась между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, журналист может выбирать для своего сообщения вроде бы максимум языковых инструментов и (формально) не ограничен в темах, с другой стороны, есть работодатель, есть «спонсор», есть заказ, в какой бы форме он ни выражался, и есть рамки эталонного высказывания, за которыми читающая публика хуже воспринимает вложенные в нарратив смыслы. Потому свободы у журналиста в современных условиях ненамного больше, чем в советское время. Отчасти это положение корректируется обилием независимых масс-медиа и возможностями блогосферы. Однако... и здесь свои пределы: остро сто-

ит вопрос о популярности этих каналов информации среди широкой аудитории.

Впрочем, и писательская свобода имеет границы: они диктуются заметным падением влияния писателя на умы в современном социуме.

Список литературы

1. *Битюцкая В.В.* Советская журналистика 1960—1980-х гг. и российская журналистика 1990-х гг.: исторические мифы и реальная практика корреспондентов // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-zhurnalistika-1960-1980-h-gg-i-rossiyskaya-zhurnalistika-1990-h-gg-istoricheskie-mify-i-realnaya-praktika> (дата обращения: 11.11.2025).

2. *Коробова Е.В.* Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. № 1 (55). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pisma-v-russkoj-literature> (дата обращения: 11.11.2025).

3. *Мартынов А.А.* Стилистические особенности технического и творческого письма: сходства и различия // Наука в мегаполисе. Электронный научный журнал для обучающихся города Москвы. [Электронный ресурс]: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-35/literary-studies/stylistic-features.html> (дата обращения: 11.11.2025).

4. *Никонова С.И.* СМИ в идеологической системе последних десятилетий советской власти // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 2. С. 390—393. [Электронный ресурс]: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34171> (дата обращения: 11.11.2025).

5. *Пасту С.* Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rossiyskie-zhurnalisty-otnoshenie-k-professii> (дата обращения: 11.11.2025).

6. *Сердобинцева Е.Н.* Информационные жанры в журналистских текстах: Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 87—88.

Сведения об авторах

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы МГУТУ им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

Шмунк Анастасия Геннадьевна, студент 2-го курса факультета журналистики МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: schmunk_02@mail.ru

Information about the authors

Chernova Anastasia Evgenevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Literature Department of the K.G. Razumovsky MSUTM, Associate Professor of the Philology Department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: *litsot@yandex.ru*

Shmunk Anastasiya Gennadievna, 2nd year student at the Faculty of Journalism of the K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *shmunk_02@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 06.02.2026; одобрена после рецензирования 11.02.2026; принята к публикации 12.02.2026.